

Чэнь Цзяньюэ внезапно кое-что осознал... Он оглядел всех вокруг и понял, что Тан Шу исчез.

За столом не было ни одной женщины.

— Тан Тан, я сначала схожу посмотрю на задний двор, а ты пока ешь.

Тан Шуаньи моргнул. Он впервые слышал, чтобы его так называли — обычно все звали его Шуаншуан или Сяои.

Он поднял голову и посмотрел в центр двора. На земле появилось несколько пятен крови.

И тут заговорила его давно молчавшая Система.

[Деревня Тан находится в глухом месте, оторвана от мира и постепенно с ним расходится. У них всё ещё сохранились прогнившие взгляды. Предпочтение мужчин и пренебрежение женщинами укоренилось глубоко. Большинство девочек топят сразу после рождения, а тех, кому посчастливилось выжить, растят кое-как, а потом они становятся разменной монетой для обмена братьями. Но это всё равно не может восполнить нехватку женщин. В Деревне Тан много неженатых мужчин, и они выбрали... похищения.]

Система утаила часть описания Данжа и не стала зачитывать ту часть, где потом появляются Мстительные духи.

Он два дня размышлял и наконец решил выдать хотя бы общую информацию, иначе его наивный хозяин слишком легко поверит чужим.

Тан Шуаньи разжал руку, и палочки для еды упали на землю.

Его старший брат заметил это и пнул стоявшую рядом девушку:

— Быстро принеси новые.

Тан Шуаньи увидел это и слегка согнул пальцы. Он был в самой гуще веселья, но чувствовал только страх. Еда, которая ещё недавно казалась такой аппетитной, теперь застревала в горле.

В небольшом дворе стояло несколько столов с угощением, и почти все места были заняты.

Собрались и стар и млад, но все — мужчины. Он просто слишком увлёкся едой и не заметил этого.

Свадьба уже подходила к концу, когда, опоздав, появился мужчина в плаще. В отличие от

большинства мужчин Деревни Тан, его внешность можно было назвать элегантной и даже распутной.

У Тан Минхэ были слегка приподнятые брови и глаза, тонкие губы и высокая переносица — лицо, внушающее мысль о легкомыслии.

Он опустил голову и извинился перед подружкой невесты, а затем его взгляд остановился на столике Тан Шуаньи.

Он без приглашения сел рядом с Тан Шуаньи:

— Прости за опоздание.

Тан Шуаньи не помнил его. Чтобы избежать неловкости, он лишь слегка кивнул в знак приветствия.

Тан Минхэ посмотрел на живое лицо Тан Шуаньи и едва заметно улыбнулся.

— Не ешь? Ты же так любишь всё это?

Тан Шуаньи стало неловко от его фамильярного тона. Он подсознательно хотел сбежать, и к тому же... эти пятна крови на земле... он подумал о чём-то нехорошем.

— Я пойду в туалет.

Тан Минхэ нарочно потянул его за уголок одежды:

— Проводить тебя?

Тан Шуаньи попытался отцепить его руку, но Тан Минхэ сжал её ещё крепче.

Остальные за столом с лёгкой злобой повернулись к ним — то ли хотели посмотреть на сплетню, то ли нет.

Казалось, все ждали, как Тан Шуаньи выкрутится.

Тан Шуаньи почувствовал себя униженным и даже начал сомневаться, не в нём ли дело.

Обычно у второстепенных персонажей настройка неполная, поэтому доставшаяся ему память была фрагментарной, а остальные нестыковки мирового сознание заполняло само.

Тан Минхэ перехватил руку Тан Шуаньи. Глядя на его дрожащие от волнения ресницы, он почувствовал, как его низменное желание удовлетворяется.

Улыбка на его лице больше не скрывалась. Поглядев на бедолагу, который изо всех сил пытался сбежать, он наконец великодушно отпустил его.

Тан Шуаньи жалобно побрёл к выходу, глаза у него покраснели.

Он редко сталкивался с подобным. Не то чтобы его при всех хватали и не отпускали — его даже редко разглядывали с такой враждебностью.

Когда Тан Шуаньи дошёл до двери, он, пользуясь тем, что остальные не смотрят, тихонько свернул на задний двор и потёр и без того покрасневшие глаза.

Глаза были очень чувствительны, и слёзы потекли сразу.

Он хотел заглянуть туда. Ему казалось, что эта свадьба какая-то странная. Вдруг эта невеста — именно та, о ком говорилось в описании мира, — похищенная?

Всё потому, что он только что слишком увлёкся едой и совсем забыл об этом.

Невесту отправили в самую дальнюю комнату из красного кирпича. Гости остались во дворе, а здесь было на удивительно тихо.

Красный кирпичный дом, похоже, давно не видел жильцов. Некоторые кирпичи были частично разрушены — казалось, один сильный порыв ветра способен развалить эту стену.

Дверь дома была ржавой железной, места соединения с косяком покрыты ржавчиной — наверняка при открытии она издаст скрип.

Тан Шуаньи стоял у двери, губы у него дрожали. На самом деле он был трусоват, но обладал состраданием. Узнав сюжет, он не мог остаться в стороне.

Он снова вспомнил Тан Шу... Разве этот низкорослый толстяк мог быть ему зятем? Скорее всего, его сестра тоже была вынуждена.

Тан Шуаньи оглянулся назад — он боялся, что кто-нибудь появится, и если его поймают, то добром это не кончится.

Железная дверь не была заперта — достаточно было слегка толкнуть, чтобы она открылась.

Тан Шуаньи уже решил: если увидит, что руки невесты связаны, он тайком отпустит её. Если нет... он пока не думал, что делать, если нет.

Железная дверь в этот зимний день была особенно холодной. Когда он прикоснулся к ней, его передёрнуло от мороза.

— Скрип.

Ржавые соединения двери издавали резкий звук при малейшем движении.

Тан Шуаньи от испуга отступил на шаг. Помолчав пару секунд, он обернулся посмотреть, не появился ли кто сзади.

От страха он заходил в дверь, глядя назад.

— Бам. — Железная дверь с грохотом захлопнулась.

Тан Шуаньи не ожидал, что внутри будет так темно — хоть глаз выколи. Он даже не успел привыкнуть.

<http://bllate.org/book/19177/1882781>